

УДК 32:94 (575.2)

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗЫВА НА ТЫЛОВЫЕ РАБОТЫ В 1916 ГОДУ

Д.С. Узбекиков, М.Н. Суянбаев

Проанализированы причины и последствия призыва населения Туркестана на тыловые работы в 1916 году. Огромные потери армии в Первой мировой войне вынудили царское правительство принять неподготовленное решение о мобилизации коренного населения. Привлечение дополнительных мобилизационных ресурсов в Туркестане было переложено на местности преимущественно с кочевым населением. Мобилизация не давала возможности населению убрать урожай. К началу Первой мировой войны Туркестан стал основным производителем хлопка для нужд России. Однако объявленная среди коренного населения мобилизация на тыловые работы не учитывала сложившиеся в крае трудовые и семейные традиции, что вынудило большинство населения выступить против колониального режима.

Ключевые слова: Первая мировая война; события 1916 г. в Туркестане; мобилизационные ресурсы; преимущественно кочевое население.

1916-ЖЫЛЫ ТЫЛ ИШТЕРИНЕ ЧАКЫРУУНУН СЕБЕПТЕРИ ЖАНА АНЫН КЕСЕПЕТТЕРИ

Д.С. Узбекиков, М.Н. Суянбаев

Бул макалада 1916-жылы Түркстан калкын тыл ишине чакыруунун себептери жана кесепеттери талдоого алынган. Биринчи дүйнөлүк согуштагы армиянын ири жоготуулары падыша өкмөтүн жергиликтүү калкты мобилизациялоо боюнча даярдыксыз чечим кабыл алууга аргасыз кылган. Түркстанда кошумча мобилизациялык ресурстарды тартууда негизинен көчмөн калк жашаган аймакка басым жасалган. Мобилизация калктын түшүмүн жыйноого мүмкүнчүлүк берген эмес. Биринчи дүйнөлүк согуштун башталышында Түркстан Россиянын муктаждыктары үчүн пахтанын негизги өндүрүүчүсү болуп калган. Бирок жергиликтүү калк арасында жарыяланган тыл кызматтарына мобилизациялоодо, аймакта калыптанган эмгек жана үй-бүлөлүк каада-салттар эске алынган эмес, бул калктын көпчүлүгүн колониялык режимге каршы чыгууга мажбур кылган.

Түйүндүү сөздөр: Биринчи дүйнөлүк согуш; 1916-жылдагы Түркстандагы окуялар; мобилизациялык ресурстар; негизинен көчмөн калк.

THE REASONS AND CONSEQUENCES OF THE CALL FOR REAR WORK IN 1916

D.S. Uzbekov, M.N. Suyunbaev

The reasons and consequences of the appeal of the population of Turkestan for rear work in 1916 were analyzed. The huge losses of the army in the First World War forced the tsarist government to make an unprepared decision to mobilize the indigenous population. The attraction of additional mobilization resources in Turkestan was shifted to the area mainly with the nomadic population. Mobilization did not allow the population to harvest. By the beginning of World War I, Turkestan became the main producer of cotton for the needs of Russia. However, the mobilization of the indigenous population for rear work did not take into account the labor and family traditions of the region, which forced the majority of the population to oppose the colonial regime.

Keywords: World War I; events of 1916 in Turkestan; mobilization resources; mostly nomadic population.

К лету 1915 г. Россия потеряла 1,5 миллиона человек – крупнейшие жертвы в современной истории войн. Это послужило причиной,

которая заставила задуматься российские власти о привлечении дополнительных мобилизационных ресурсов.

Мобилизация миллионов мужчин оголила хозяйства всех воюющих стран. Но если Великобритания и Франция частично могли восполнить этот ущерб использованием труда колониальных рабочих и поставками необходимой продукции из колоний, пользуясь господством на море и контролем над торговыми путями, то центральные державы такой возможности были лишены. Что касается России, то ее положение осложнялось слабой механизацией народного хозяйства, что делало ущерб, понесенный мобилизацией, невосполнимым. За время участия Российской империи в Первой мировой войне (далее IМВ) русскими войсками были утеряны пленными 2 417 000 человек [1, с. 140].

В действующие войска из французских колоний были мобилизованы 1 400 000 человек, из английских – 4 500 000; в самих же метрополиях эти цифры соответственно составили 6 800 000 и 5 000 000 человек [1, с. 422]. Войска колоний дали Франции 545 000 штыков, Великобритания получила 630 000 от канадцев, 440 000 австралийцев и новозеландцев, 220 000 – из Южной Африки, 1 160 000 – из Индии.

Помимо того, значительное количество людей из колоний трудились в народном хозяйстве метрополий, работая на оборону в тылу: так, колонии дали Франции 220 000 людей только в рабочие батальоны.

IМВ требовала от ее участников мобилизации всех ресурсов, хотя у некоторых стран их не было изначально. Например, Германия не имела колониальных ресурсов.

Тяжелейшая обстановка, сложившаяся в результате IМВ, потребовала напряжения всех ресурсов империи. Среди коренного населения окраин от воинской повинности были освобождены порядка 7 млн человек, включая 114 000 русских мужского пола.

Согласно сведениям генерала Ю.Н. Данилова, количество инородцев, не отбывавших в России воинской повинности, достигало 11 % общего количества населения.

Если воспользоваться данными, приводимыми А.А. Строковым о количестве мобилизованных и общем числе жителей метрополий стран Антанты, то выйдет следующая картина (таблица 1).

Известно, что в 1914–1917 гг. Россия (как и другие страны Антанты) стала нанимать на тыловые работы немало китайцев, которые, например, участвовали в штурме восставшего против

Советов Ярославля. Но неизвестно, сколько их было в общей сложности (цифры колеблются от 30 тысяч до 2 миллионов!) и куда они все делись потом [1, с. 413].

Мобилизация мужского населения на фронт оголяла тылы огромной империи. На заводах, фабриках, селе ощущался острый недостаток рабочих рук. Потеря кормильцев на фронтах мировой войны, тяжелое экономическое положение в стране, активное распространение революционных идей создавали предпосылки для социального взрыва и разрушения государственной власти в огромной Российской империи.

Именно идея мобилизации мужского населения Туркестана на тыловые работы должна была, по замыслу организаторов, в какой-то мере восполнить нехватку рабочих рук в тылу и способствовать стабилизации экономики России.

Поскольку почти все коренные народы региона вели натуральное хозяйство, где роль трудовых ресурсов велика, особенно для оседлых (узбеков и таджиков), то мобилизация мужского населения имела серьезные экономические последствия. Что касается народов, ведущих кочевое общинное хозяйство, то роль мужских трудовых ресурсов у них куда скромнее, чем в земледельческих домохозяйствах, так как пасти скот могли (и пасли подростки).

Учитывая менталитет, связанный с религиозной принадлежностью населения, необходимо заметить, что в результате трудовой мобилизации мужчин запертые дома женщины обрекались на голод. Для оседлых народов (узбеков и таджиков) мужские трудовые ресурсы имели большее значение еще и потому, что они, как более исламизированные сообщества, парализовывали экономическую дееспособность женщин, что очень убедительно отметил в своем докладе Керенский. Призыв мужчин на трудовую повинность одновременно обнулял и экономическую активность женщин оседлых народов. Поэтому среди кочевников бабьих бунтов не зафиксировано.

Туземного населения было 3 332 200 душ мужского пола (всего – около 7 млн человек обоего пола), из которых предполагалось мобилизовать 8 % [2].

Генерал-губернатор был наделен следующими правами: определить сроки, порядок набора, освободить от трудовой повинности в случае необходимости, кроме того, ему были предоставлены полномочия главнокомандующего армиями

Таблица 1 – Численность мобилизованных участников IМВ

Страна	Население метрополии	Мобилизованные	% мобилизованных
Франция	40 000 000	6 800 000	17
Британия	47 000 000	5 000 000	10,5
Россия	150 000 000	17 000 000	11,3
Германия	77 000 000	13 200 000	17
Австро-Венгрия	53 000 000	9 000 000	17

в Туркестане. Согласно приказу Куропаткина, мобилизации подлежали 220 000 человек по следующим областям: Сырдарьинская – 60 000, Самаркандская – 32 407, Ферганская – 51 233, Семиреченская – 43 000 и Закаспийская – 13 830 (всего: 199 470). Что касается разверстки рабочих с Ферганской и некоторых уездов Самаркандской и Сырдарьинской областей, то в приказе Куропаткина, в целях «охраны интересов местностей, производящих хлопок», значительно уменьшена общая численность подлежащих мобилизации мужчин на 40 000 человек. Вместе с тем это количество должны были восполнить за счет призыва 40 000 мужчин из местностей преимущественно с кочевым населением, в которых «хлопок не производится». Таким образом, у кочевников, в большинстве своем кыргызов и казахов, Туркестанским генерал-губернаторством должны были быть мобилизованы фактически около 80 000 человек – а это практически все взрослое боеспособное мужское население тех мест. Как должны были относиться к такому повороту событий «безграмотные туземцы», если на фронт посылали все их мужское население, причем без оружия?

Но по сравнению с положением христианских подданных империи бремя, возлагавшееся на инородцев, было сравнительно легким. Однако следует учитывать, что поскольку туземное население ранее не отбывало воинскую повинность, то даже трудовая мобилизация его поразила [2].

2 июля 1916 г. на совещании при туркестанском генерал-губернаторе просили и. д. главного начальника края генерала от инфантерии М.Р. Ерофеева о сокращении наряда с 250 000 до 200 000 человек. Первоначально решили ограничиться сокращением до 220 000 человек. Затем, в августе, состоялось сокращение до 200 000 человек [3, с. 19–20].

Первоначальная и последующие разверстки призывного контингента по Туркестану различались. Так, было решено сократить число

призывников в Ферганской области, оставив рабочие руки для уборки хлопка. По этой причине, не сокращая общее количество мобилизуемых, усилили нагрузку на другие регионы. Наиболее сильным было увеличение наряда в Семиречье, где беспорядки приобрели самые жестокие формы. Затем, с учетом набирающего силы протеста местного населения, властям пришлось пойти на сокращение наряда практически во всех областях.

К февралю 1917 г. на тыловые работы отправившись примерно 123 000 человек, или половина от запланированного количества.

Призыв мужчин Туркестана на трудовую повинность в связи с войной послужил поводом для событий 1916 года. Согласно указу, призывались из Туркестанского края 250 тыс. человек, из Степного края – 230 тыс. человек. До этого туземное население для службы в армии не привлекалось.

Однако в результате событий в Туркестане удалось мобилизовать чуть более 100 тысяч человек на тыловые работы вместо предполагаемых 480 тысяч.

В войсках Российской империи служили 0,5 млн мусульман.

В 1916 г. во всей Российской империи сотни тысяч мужчин отправляли на фронты Первой мировой войны. Война имела затяжной характер, потери были большими. До 1916 г. коренные жители Туркестана не привлекались на какие-либо работы, службу в армии, причины же этого были самые прозаичные – незнание русского языка абсолютным большинством населения Туркестана, поголовная неграмотность [4]. Поэтому царская власть решила призвать новых подданных на тыловые работы: копать окопы.

Волнения начались вскоре после опубликования Высочайшего повеления «О привлечении мужского инородческого населения империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно и для всяких иных

необходимых для государственной обороны работ» от 25 июня 1916 г. [5], названного «реквизицией», о призыве «инородческого» населения в возрасте 19–43 лет на прифронтовые окопные работы. Но главной причиной оказались слухи, что призовут абсолютно всё мужское население для рытья окопов на линии между русскими и немецкими войсками.

Решение как бы компромиссное – не воевать же. Но кочевники – воины по духу призыв на войну в качестве тыловых работников восприняли как оскорбление.

Указ, словно намеренно, вышел во время Рамазана и, разумеется, был воспринят мусульманами как святотатство. К тому же это был период сенокоса, перед сбором урожая. Это означало гибель урожая, скота, долговую кабалу и нищету. Кроме того, «над тысячами бедных, маломощных семей нависла угроза потерять единственного кормильца» [6].

Дилетантское, резкое по содержанию и оскорбительное по форме решение стало своего рода «спусковым крючком» для широкомасштабного восстания коренного населения на большинстве территорий Туркестана.

Местное население посчитало, что нарушена их договоренность с «белым царем» середины XIX в.: брать туркестанцев на военную службу только добровольно. Кыргызы вышли из Кокандского ханства, чтобы избежать кровопролития, а получили еще большее кровопролитие. Царские чиновники утверждали, что нарушения той договоренности нет, призывают ведь на тыловые работы, а конкретный состав призываемых пусть определяют старейшины. И среди чиновников, и среди старейшин нашлось немало желающих нагреть руки на составлении списков, т. е. участие местных чиновников очевидно.

Согласно указу, на работы в прифронтовых районах призывались из Туркестанского края 250 тыс. человек, из Степного края – 230 тыс. человек.

Власти освободили от набора должностных лиц, низших полицейских чинов из коренных жителей, священнослужителей, учащихся высших и средних учебных заведений и лиц, пользующихся правами дворян и почетных граждан. Пользуясь отсутствием у большинства местного населения, особенно у кочевников, метрических свидетельств, волостные управители, аульные старшины и прочие низовые агенты колониальной администрации, непосредственно

составлявшие списки, создали целую систему взяточничества и всевозможных злоупотреблений. Представители обеспеченных семейств, обладавших разветвленными связями, за взятки из списков исключались, а лица, не имевшие ни связей, ни денежных средств, в эти списки произвольно включались, причем независимо от возраста.

По словам туркестанского генерал-губернатора, жалобы на составителей списков поступали «со всех сторон» [7, с. 51].

Возмущение народных масс было направлено в первую очередь против местных представителей администрации, олицетворявших колониальный режим: сельских старшин и волостных управителей. Призывники не хотели идти на тыловые работы вместо бай-манапских сынков, которые под разными предлогами ухитрялись избежать призыва.

Бунтовщики выступили против представителей местных администраций, помогавших царским властям, и кулаков-переселенцев, а не против рядовых русских крестьян.

Было достаточно малейшего повода, чтобы обстановка взорвалась.

Поводом для начала восстания оказались слухи о том, что на рытье окопов призовут абсолютно все мужское население. Широко распространился слух о том, что людей берут не на работу, а в солдаты. Слухи в общем-то нелепые, но эффективные и очень похожи на провокацию.

Непосредственным поводом к массовому выступлению, охватившему более чем 10 миллионов населения, послужил расстрел 4 июля 1916 года в Худжанде участников манифестации, требовавших уничтожения списков мобилизованных.

Движение принимало различные формы: от массовых возмущений, ухода с предприятий хозяйств, откочевок в глубь степей, в горы, бегства за границу, уничтожения списков призывников, нападений на чинов администрации до открытых массовых вооруженных восстаний, нападений на военные отряды, партизанских действий. 17 июля 1916 г. в Туркестанском военном округе было объявлено военное положение.

По официальным данным, в июле в Самаркандской области произошло 25 выступлений, в Сырдарьинской – 20 и в Фергане – 86 [8]. 7 июля в селении Дагбит Самаркандского уезда были убиты толпой волостной управитель, писарь и джигит (не русские), а также

уничтожены волостные списки лиц, намеченных к мобилизации.

Пытаясь сбить накал волнений, генерал-губернатор Степного края Сухомлинов отсрочил призыв местного населения на тыловые работы до 15 сентября 1916 года с тем, чтобы население могло управиться с полевыми работами. Он вынуждался к этому еще и давлением со стороны московского биржевого комитета, указывавшего на необходимость принятия мер к спасению урожая хлопка. Однако восстание в крае продолжалось.

Вместо запланированных 480 тысяч удалось мобилизовать на тыловые работы лишь немногим более 100 тысяч «инородцев».

Трудовую повинность объявили внезапно и несправедливо. И она также быстро была урегулирована по спискам, количеству призванных и срокам – после уборки урожая. Конфликт же, связанный с землей, накапливался полвека и не мог быть быстро урегулирован. Это объясняет, почему ожесточеннее и дольше всего события 1916 года были на территориях, где проживали кочевники.

Николай II сам посчитал ранее одобренную им меру по призыву инородцев необдуманной и поспешной.

Литература

1. *Оськин М.В.* Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы / М.В. Оськин. М.: Вече, 2011. 432 с.
2. *Ганин А.В.* Туркестанское восстание 1916 года: на каких уроках национальной политики училась потом советская власть / А.В. Ганин // портал История РФ. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/turkiestanskoie-vosstaniie-1916-ghoda-na-kakikh-urokakh-natsionalnoi-politiki-uchilas-potom-sovietskaia-vlast> (дата обращения: 29.09.2020).
3. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: сб. документов / Академия наук Казахской ССР. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 796 с.
4. Восстание 1916 года: под лавиной лжи. URL: <http://stanradar.com/news/full/23909-vosstanie-1916-goda-pod-lavinoj-lzhi.html> (дата обращения: 19.08.2020).
5. *Махмудов О.* «Виртуальная реальность» колониального Туркестана / О. Махмудов. URL: <http://daniyarov.kg/2017/04/01/virtualnaya-realnost-kolonilno/> (дата обращения: 27.08.2020).
6. *Усенбаев К.* 1916: героические и трагические страницы / К. Усенбаев. Бишкек: Шам, 1997. 204 с.
7. Восстание 1916 г. в Средней Азии // Красный архив. 1929. № 3 (34).
8. *Котюкова Т.В.* Восстание туркмен в Хивинском ханстве в 1916 г. / Т.В. Котюкова // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 3–18.